Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра ТГПиП
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(код) и наименование)

Профиль Правозащитная деятельность
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему «Правовые позиции Конституционного Суда РФ»

Студент 18ЮЮ4 _____ Макиенко Валерия Павловна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель _____ Макеева Н.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент _____ _____ Макеева Н.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

_____

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от 2022 №)
Заведующий кафедрой ТГПиП _____ Саломатин А.Ю.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 2022 г. №__)
Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата фамилия,

инициалы

Пенза 2022 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ТГПиП
(название)
_____/А.Ю. Саломатин/
(инициалы и фамилия)
__ _____2022 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента гр. №18ЮЮ4
Макиенко Валерии Павловны

1. Тема работы «Правовые позиции Конституционного Суда РФ»
2. Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.В. Макеева
3. Дата выдачи задания 15.04.2022
4. Срок сдачи студентом законченной работы 26.05.2022
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

1. Конституционный Суд России в системе органов судебной власти
2. Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда РФ
3. Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ: соотношение категорий
4. Правовой статус решений Конституционного Суда РФ
5. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения
6. Совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ: основные направления

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		15 апреля 2022 г. Макеева Н.В.	22 апреля 2022 г. Макеева Н.В.
Конституционный Суд как высший судебный орган конституционного контроля		22 апреля 2022 г. Макеева Н.В.	29 апреля 2022 г. Макеева Н.В.
Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ и их юридическая природа		29 апреля 2022 г. Макеева Н.В.	7 мая 2022 г. Макеева Н.В.
Исполнение решений Конституционного Суда РФ: проблемы и пути их решения		7 мая 2022 г. Макеева Н.В.	14 мая 2022 г. Макеева Н.В.
Заключение		14 мая 2022 г. Макеева Н.В.	21 мая 2022 г. Макеева Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..5

ГЛАВА 1 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ КАК ВЫСШИЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ……...8

1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти……8

1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда РФ……15

ГЛАВА 2 ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ И РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА…….20

2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ: соотношение категорий ……...20

2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда РФ…….24

ГЛАВА 3 ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ……..33

3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения…….33

3.2 Совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ: основные направления……40

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….....48

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..51

Введение

На современном этапе развития страны, значение Конституции России, трудно переоценить. В настоящее время неотъемлемой частью проводимых в Российской Федерации реформ являются преобразования в сфере правосудия и совершенствование исполнительного механизма судебной власти. Соблюдение Конституции Российской Федерации и законов государства стало важнейшим условием жизни политических, социальных и экономических систем, их устойчивости и стабильности[1].

Конституция страны должна соблюдаться всеми субъектами права, поэтому вопрос о судебном конституционном контроле занимает важное место в юриспруденции. Российскую систему органов судебного конституционного контроля формирует не только федеральный Конституционный Суд. В конце XX века стали функционировать конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, целью которых было повышение эффективности механизма судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В развитии федеративных отношений также актуально изучение причин, по которым процесс формирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации замедлился и практически перестал рассматривать дела, которые относятся к установлению общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, несмотря на то, что такая возможность предусмотрена пунктом "н" ч.1 ст.72 Конституции РФ[2].

Обобщение опыта конституционных (уставных) судов дает возможность составить рекомендации, нацеленные не только на улучшение

[1] Сердюкова И.Г. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / И.Г. Сердюкова, К.Д. Ванян // Вестник ВУиТ. - 2018. - № 4. - С. 101-110.
[2] Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы росс. права. - 2018. - № 9. - С. 1108-1114.

правового регулирования их деятельности, но и на оптимизацию всей системы органов судебного конституционного контроля Российской Федерации. Отсюда возникает ряд актуальных научных вопросов, решение которых может обогатить теорию конституционализма на основе понимания ее сущности и характера судебного конституционного контроля на современном этапе развития российского государства.

Актуальность темы исследования. Формирование правового государства в России требует сочетания двух противоположных тенденций: укрепления вертикали власти - с одной стороны, и совершенствование элементов автономии, прежде всего, повышения независимости и самостоятельности судебной власти, как одного из ключевых элементов политической системы современного общества - с другой.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе применения актов Конституционного суда РФ.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты Конституционного суда РФ.

Целью работы является исследовать правовую и юридическую силу актов Конституционного суда РФ.

Задачами исследования являются:

- Определить место Конституционного Суда России в системе органов судебной власти;

- Рассмотреть правовое регулирование деятельности Конституционного Суда РФ;

- Изучить правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ;

- Рассмотреть правовой статус решений Конституционного Суда РФ;

- Рассмотреть проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения;

- Рассмотреть совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ.

Теоретическая значимость работы, состоит в том, что проведено исследование правовой природы и юридическо силы актов Конституционного суда РФ, а также выявлены проблемы конституционного законодательства.

Практическая значимость исследования определяется наличием в ней предложений по совершенствованию норм конституционного законодательства.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные (специальные) методы исследования: исторический, системный, сравнительно-правовой, структурно-логический.

Теоретическую основу исследования составили крупные научные труды и отдельные публикации таких известных ученых, как: И.С. Алексеев, А.М. Баранов, Л.Ш. Берекашвили, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Д.Н. Бородин, Д.П. Ватман, Ю.П. Гармаев, С.П. Ефимичев, И.А. Зайцева, С.Д. Игнатов, М.В.Игнатьева, Болотов В.В., Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К., Корнукова Е.В., Кудрявцев В.Н., Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. и др.

Нормативную базу исследования составляют нормы Конституции РФ, действующего конституционного законодательства РФ. В работе использованы положения решений и определений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, в котором представлены основные выводы и предложения и список использованных источников.

ГЛАВА 1 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ КАК ВЫСШИЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти

К настоящему времени Россия обладает значительным опытом отправления конституционного правосудия. И хотя появление института отечественного конституционного судопроизводства объективно предшествовало созданию нового Основного Закона, вряд ли кто-то будет серьезно сомневаться в том, что фактическое формирование конституционного правосудия в его современном формате осуществляется на основе положений действующей Конституции РФ 1993 г.

Роль и значение Конституционного суда Российской Федерации и осуществляемого им правосудия с формально-правовой точки зрения в большинстве своем предопределены ст. 125 Конституции РФ и ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Первая устанавливает основы правового статуса Конституционного суда, вторая описывает его как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционных процедур[1]. Отсюда видно, что Конституционный Суд в общей системе органов государственной власти занимает ключевое место, так как только он вправе, обеспечивая судебную и правовую защиту Основного Закона, устанавливать в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан, а также организации и функционирования специальных институтов гражданского общества и законности, что гарантирует верховенство и прямое применение Конституции на всей территории.

Защита основных прав и свобод человека и гражданина является

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. Т.1.: Учебный курс: Учебное пособие / С.А. Авакьян; МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2019. – С. 249.

наиболее очевидной задачей и, как представляется, основным предназначением конституционной юстиции. Из выше сказанного можно сделать вывод, что наибольшее количество решений Конституционного Суда Российской Федерации инициировано конституционными жалобами граждан или их объединений. Данные жалобы и решения затрагивают практически весь спектр экономических, трудовых, политических, социальных и иных отношений. Такая установка современной правовой демократии естественна и продиктована конституционным признанием высшей ценности человека, его прав и свобод. Отсюда, как непосредственно следует из Конституции РФ, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 2), исходя из чего они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием (ст. 18)[1].

«Концентрация» сил Конституционного Суда РФ на правах человека не только соответствует их приоритетному положению среди других конституционных ценностей, но и направляет все органы государственной власти на восприятие человека, его здоровья и жизни, а также честь. достоинство, личная неприкосновенность и безопасность как безальтернативные доминанты государственно-правового совершенствования России.

Одной из основных целей организации Конституционного Суда РФ является раскрытие содержания и раскрытие смысла принципов взаимоотношений личности, общества и государства, закрепленных в Основном Законе. Базовые принципы Конституции представляют собой потенциал конституционного регулирования, устанавливая универсальные нормы конституционного развития. Данные принципы считаются исходными правовыми основами российской государственности; без безоговорочного

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31.

соблюдения которых нельзя полагаться на формирование подлинно конституционного правопорядка.

Также стоит отметить, что КС РФ основывает свою судебную практику не только на принципах, прямо закрепленных в тексте Основного Закона, в том числе на принципах правового государства и всеобщего благосостояния, равенства, демократии, верховенства Конституции и федеральных законов, разделения властей, идейно-политического многообразия, автономии местного самоуправления и др., но и из принципов, которые Конституционный суд исходит из анализа соответствующих Конституционных положений[1].

Среди перечисленных принципов следует отметить, принцип недопустимости искажения демократической правовой природы российской государственности; принцип уважения достоинства личности как равноправного субъекта в отношениях с государством; принцип сохранения доверия граждан к закону, судебной власти и действиям правительства; принцип формально-правовой определенности и гарантии системного и последовательного регулирования общественных отношений; принцип правовой определенности и разумной стабильности правового режима[2].

Выделенные принципы часто служат основными общеправовыми показателями, которыми пользуется Конституционный Суд РФ при осуществлении правосудия и проверке конституционности правовых актов. Уточнение и последовательная реализация данных принципов как в законотворческом процессе, так и в практике правоприменения, что приводит к уменьшению шансов принятия неконституционных решений.

Помимо указанных выше принципов, имеющих общеправовое значение и распространяющихся на всю правовую деятельность в стране, Конституционный Суд Российской Федерации также использует принципы,

[1] Миронов А.Л. Конституционный Суд РФ как механизм обеспечения конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 2. - С. 140-145.
[2] Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. - 2019. - № 3. - С. 65.

имеющие конституционное значение для отдельных отраслей права. Использование данных принципов КС РФ приводит к их так называемой «конституционализации».

В постановлениях КС РФ можно найти прямые указания на принципы гражданского права, имеющие конституционное значение, на конституционные принципы регулирования экономических отношений, на основные принципы правового регулирования экономической деятельности, отношения в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности[1].

Однако, КС РФ не ограничивается простыми ссылками на общеправовые и отраслевые принципы, принимая свои решения. Конституционный суд прилагает все усилия для того, чтобы сформулировать и конкретизировать конституционные требования, вытекающие из определенных принципов, которые адресованы как законодательным, так и правоохранительным органам, в том числе судам.

К примеру, он не раз акцентировал внимание на то, что исполнение принципа равенства всех перед законом и судом (принцип юридического равенства) в совокупности с положениями статьи ст.17 (ч.3) и ст.55 (ч.3) Конституции РФ невозможна без внутреннего выполнения присущих ей критериев разумности, соразмерности и необходимости ограничения прав и свобод в демократическом правовом государстве; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ст.55 (ч.3) Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; недопустимо искажение в ходе правового регулирования самого существа и основного

[1] Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект. 2019. – С. 27.

содержания конституционного права или свободы — в противном случае это ведет к его отмене или умалению; цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод; в то же время любая дифференциация, что приводит к отличиям в правах и обязанностях субъектов правоотношений, допустима лишь в том случае, если она объективно обоснована, оправдана и следует конституционно значимым целям, а применяемые для достижения данных целей правовые средства соразмерны им[1].

На основе такого подхода КС РФ органы власти трех ветвей получают целостное, комплексное представление о основных конституционных характеристиках построения правового государства, основанного на приоритет прав и свобод человека и гражданина. В результате законодательная, исполнительная и судебная власть имеют возможность проверять свои действия и решения не только с текстом Основного закона, но также и с его истинным смыслом, на который Конституционный Суд РФ ориентирует принципы конституционного регулирования.

Решения КС РФ не ставят ограничений над дисквалификацией законов или иных нормативных правовых актов. На сегодняшний день Конституционный Суд РФ старается не принимать поспешных решений о не конституционности нормы, но раскрывает ее конституционно-правовое значение. С учетом правового смысла решений Конституционного Суда РФ это значение становится необходимым для каждого органа власти и должностных лиц.

Отсюда следует то, что Конституционный Суд РФ фактически признает закон условно соответствующим Основному закону и обязывает каждого следовать определенному варианту его толкования. Соответственно, отклонение от конкретного толкования нормы будет расцениваться как нарушение Конституции. Таким образом, это позволяет Конституционному

[1] Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект. 2019. – С. 29.

суду возможность не создавать законодательные пробелы, не вмешиваясь в законодательные полномочия законодательной власти, даже если она находится в рамках временного правового регулирования.

Стоит отметить, что поскольку Конституция Российской Федерации декларирует общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, как составную часть ее правовой системы (ч.4 ст.15), а также целенаправленно акцентируя их важность для принятия и обеспечения прав и свобод человека и гражданина (ч.1 ст.17), КС РФ при реализации решений не может игнорировать международно-правовые обязательства государства[1].

Большое внимание сосредоточено на Конвенции о защите прав человека и основных свобод и работе Европейского суда по правам человека. Принимая во внимание тот факт, что Конституция РФ и Конвенция не обладают принципиально различными подходами к реализации соблюдения и защиты закрепленных прав и свобод граждан и их объединений, Конституционный Суд РФ в принятых решениях неоднократно ссылались на положения Конвенции, в том числе на их возможное толкование ЕСПЧ[2], как на аргументы, имеющие важное значение для оценивания рассматриваемых нормативных правовых актов.

Оглядываясь назад известный немецкий государственный деятель Г. Еллинек подчеркивал, что право есть лишь этический минимум[3].

Таким образом, с определенной долей условности можно с уверенностью сказать, что КС РФ своими решениями устанавливает конституционные границы данного минимума, вытекающего из содержания Основного закона, таким образом устанавливая критерии соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, организация и

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31.

[2] Арановский К.В., Князев С.Д. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 3. - С. 57 - 58.

[3] Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. М., 1910. - С. 48.

функционирование институтов гражданского общества, общества и законности. В этом заключается ключевая миссия конституционного правосудия, без которого невозможно реализовать истинное верховенство Основного закона, установление юридической справедливости и равноправия, сохранение согласия и гражданского мира, развитие страны и благополучия народа. Сущность современного конституционализма в России, в итоге определяет, все то, что лежит в основе. Не лучшим образом оказывает влияние на организационно-правовые аспекты реализации конституций и уставов, отсутствие политического решения проблемы повсеместного формирования конституционных судов[1].

Отсутствие конституционных судов ограничивает исполнение множества положений конституций и уставов, затрагивающих сферу конституционного контроля, толкования основных правовых норм, а также защиты прав и свобод граждан, привлечения к ответственности органов власти в субъектах и должных лиц, разрешения споров о компетенции. Либо отсутствие конституционных судов приводит к тому, что все вышеперечисленные положения реализуют органы, которые не несут таких полномочий.

Также в России 5 августа 2014 года был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ. В связи с судебной реформой была изменена структура ВС РФ, который стал уникальным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров. Функции ВАС РФ перешли к коллегии по экономическим спорам ВС РФ. В целом система арбитражных судов сохранилась. Отличие лишь в том, что возглавляет ее теперь ВС РФ, а федеральные арбитражные суды переименованы в арбитражные суды округов.

В заключение можно отметить, что конституционный контроль РФ по

[1] Ишеков К.А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: Монография / Под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). - М. Саратов. 2012. – С. 129.

большей степени стал результатом применения зарубежного опыта. В реализации «такого заимствования происходил выбор наиболее оптимальной модели для российских условий и адаптация зарубежной практики к российской правовой системе»[1].

1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда РФ

Правовое регулирование деятельности КС РФ содержит, как полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, так и порядок их образования и деятельности. Эти положения определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом о Конституционном Суде РФ[2].

Конституционный Суд Российской Федерации основывает свою деятельность исключительно на Конституции, судьи Конституционного Суда начиная свою деятельность приносят присягу и клянутся четко исполнять и подчиняться только Основному Закону. Именно Основной Закон согласно ч.1 ст. 15, имеет высшую юридическую силу. Принятые законы и иные правовые акты в РФ не могут противоречить Конституции. При этом согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина в РФ признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ч.1 ст.17); эти принципы и нормы, а также международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, при этом международный договор имеет приоритет перед законом в случае их коллизии.

В соответствии с ч.2 ст.118 Конституции РФ конституционное судопроизводство есть самостоятельный способ исполнения судебной

[1] Авакьян С.А. Судебная власть: некоторые мысли конституционалиста // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - № 60. - С. 96-98.
[2] Сердюкова И.Г. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / И.Г. Сердюкова, К.Д. Ванян // Вестник ВУиТ. - 2018. - № 4. - С. 101-110.

власти. Закон о КС РФ не учитывает применения норм гражданского процессуального, уголовно-процессуального или административного (процессуального) законодательства в конституционном судопроизводстве. Конституционное судопроизводство является процессуальной деятельностью конституционных судов. Решения о конституционности законов могут, как Суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды, однако лишь КС РФ обладает возможностью признать акт неконституционным.

Конституционное судопроизводство представляет собой процессуальную форму организации конституционных судов, использующих и толкующих конституционные нормы и решающих юридические дела, отнесенные к их компетенции. Итогом конституционного судопроизводства считается исключение неясностей в вопросе о соответствии нормативного акта или договора Конституции РФ, подтверждение или отрицание полномочий специализированного органа государственной власти на издание акта, исполнения решений правового характера, или же предоставить официальное истолкование Конституции РФ[1].

Конституционное судопроизводство - регулируемая Законом о Конституционном Суде (и законами субъектов Федерации о конституционных судах) деятельность конституционных судов по реализации целей и задач правосудия в соответствии с предоставленными этим судам полномочиями.

Ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде устанавливает цели и задачи конституционного процесса, так же защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека, в том числе обеспечение верховенства и прямого действия Основного Закона РФ по всей стране[2].

Ст. 125 Конституции РФ включает в себя общую характеристику полномочий Конституционного Суда РФ. Согласно которой,

1 Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учебно-методический комплекс для магистрантов юридических специальностей. Новополоцк. - 2015. – С. 49.

2 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. - № 138-139. – Ст. 1447.

конституционное судопроизводство регулирует и отвечает за решения только вопросов права.

Конституционный Суд РФ при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (ч.3 и 4 ст. 3 Закона о Конституционном Суде). Эти нормы закрепляют принцип обязательности КС РФ юрисдикции иных судов. Только конституционные споры, конституционные проблемы решаются в рамках конституционного судопроизводства.

ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и ФЗ РФ «О статусе судей Российской Федерации» фактически заложили требования к этим судьям и кандидатам на их должности, помимо уже предусмотренных Конституцией.

Полный список данных должностей содержится в ст. 4 Закона о статусе судей. Необходимый профессиональный стаж работы судьи КС РФ не менее пятнадцати лет.

Гражданин страны, достигший 40-летнего возраста, согласно закону, может стать судьей Конституционного Суда РФ; гражданин РФ, достигший 35 лет, может стать судьей Верховного Суда РФ; судья кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, военного кассационного суда, военного апелляционного суда, верховного суда республики, краевого суда, областного судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, военным (военно-морским) судом, окружным арбитражным судом, апелляционным арбитражным судом, специализированным арбитражным судом может быть гражданин РФ - достигшим 30-летнего возраста; судьей арбитражного суда субъекта РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ, районного суда, военного суда гарнизона, а также мировым судьей может быть гражданин РФ, достигший 25-летнего возраста (ст. 4 Закона о статусе

судей)[1].

Высшее профессиональное образование и профессиональный опыт работы в юридической сфере обязательны для кандидатов в судьи. Это ключевые предпосылки обеспечения судебной власти судьями, обладающими необходимыми компетенциями в области юриспруденции и умеющими использовать их в рабочей практике. Закон о Конституционном Суде предусматривает, что судьей Конституционного Суда РФ могут быть граждане, обладающее «признанной высокой квалификацией в области права» (ст. 8). Указанные выше требования обеспечивают профессиональное отправление правосудия судьями Конституционного Суда РФ.

Особое значение для каждого человека оказывают Полномочия Конституционного Суда как специализированного органа конституционного контроля по рассмотрению жалоб граждан. На практике оно может являться одной из самых действенных гарантий фактического обеспечения прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти.

Конституционный суд РФ, разрешая дела, отнесенные к его ведению, и вынося обязательные для исполнения на всей территории страны постановления, применимые как к органам государственной власти, так и на органы местного самоуправления, а также на учреждения и предприятия, организации должностных лиц, граждан и их объединений, руководствуется своей Конституцией, исполняя возложенную функцию соблюдения законности в Российской Федерации Институт конституционного судебного контроля за законностью (с точки зрения соблюдения Конституции РФ) действий органов государственной власти (исполнительной власти), несомненно, является положительным и перспективным институтом конституционной жизни России[2].

Согласно планам обеспечения исполнения решений КС РФ, в ФКЗ «О

[1] Федеральный Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. – 1995. - № 11.

[2] Куракин Р.С. Конституционное право. Общая теория государства: Монография / Л. Дюги; Сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. - М.: НИЦ ИНФРА-М. 2018. – С. 184.

Конституционном Суде Российской Федерации» были добавлены изменения, согласно им, государственные органы и должностные лица обязаны приводить законы и иные нормативные правовые акты в соответствии с Конституцией РФ на основе решений Конституционного Суда. Данные изменения обязывали правительство РФ после публикации решения Конституционного Суда РФ (не более трех месяцев) внести в Государственную Думу проект актуального федерального закона или законопроекта. о внесении изменений и дополнений в закон, признанный неконституционным. Не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда РФ Президент и Правительство обязаны отменить или внести правки в нормативные акты, в случаях признания их неконституционными. Такие же требования возложены на органы государственной власти субъектов Российской Федерации[1].

В Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов российской Федерации» предусматривает рычаги ответственности за неисполнение этих обязанностей.

[1] Баринов Э.Э. Конституционная реформа - 2020: особенности процедуры и юридической техники // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 8. - С. 3-8.

ГЛАВА 2 ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ И РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ: соотношение категорий

Изучая соотношение решения и правовой позиции Конституционного Суда, в первую очередь необходимо рассмотреть два значения понятия «решение» в Законе о Конституционном Суде[1].

В первом значении, под решением понимается правовой акт, «отдельный документ», который состоит из ряда элементов: вводного, мотивационного (с описательным элементом) и сентенциального. Подробная регламентация организации принятия решений содержится в ст. 75 Закона. Так же, решением является и то, что постановил Конституционный суд, официальным результатом рассмотрения обращения, окончательный результат которого в п. 10 части первой ст. 75 Закона отмечен формулировкой положений, содержащихся в постановлении.

Важное положение в мотивировочной части решения, наряду с описательной фактологической информацией, занимает, как указано в п. 9 ч. 1 ст. 75 Закона, доводы в пользу принятого Конституционным Судом решения, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон. В таком случае предоставленные доводы есть выступают, как юридические доводы, юридическое обоснование (не исключая исторического, фактологического и иного обоснования) решения.

Без толкования Конституции невозможно обоснование, выработка Конституционным Судом решения при осуществлении им каких-либо конституционных полномочий. Анализ конечных решений конституционности оспариваемого акта или его частей, принадлежности подходящему государственному органу компетенционного полномочия

[1] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права». - 2017 г. - № 3. – С. 14-16.

всегда основывается на толковании конституционных принципов и правовых норм. Это обусловлено сущностью деятельности Конституционного Суда, его функцией конституционного контроля[1].

Так же Закон о Конституционном Суде обозначает, что решение должно содержать нормы Конституции, согласно которым Конституционный Суд руководствовался при вынесении конечного решения (п. 8 ч.1 ст. 75), что подразумевает не только ссылку на них, но также и их толкование при предоставлении аргументов, правовых доводов, правового обоснования решения.

Закон также обязует, чтобы Конституционный Суд при принятии решений оценивал, как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч.2 ст.74). Исполнение изложенного обязательства невозможна без единовременного конституционного толкования конституционно-правового содержания акта, проверяемого путем оценки его буквального значения и смысла, приписываемого ему другими субъектами права[2].

Правовые доводы, аргументы, направленные в сторону принятого решения Конституционного Суда, еще не являются правовой позицией, однако позиция рождается от сюда, являясь ее фундаментом. Зачастую правовая позиция не формулируется прямо, а имплицитно выражается в правовых доводах.

Правовые позиции, несомненно, являются результатом конституционного толкования, что они снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений. Однако, данные бесспорные положения относятся лишь возникновения

[1] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права». - 2017 г. - № 3. – С. 14-16.
[2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. - № 138-139. – Ст. 1447.

правовых позиций и их влияния для итогового решения. Как было сказано выше, указания на форму объективации правовой позиции - это часть правосознания, субъектный компонент правовой точки зрения, которого не хватит для раскрытия ее определения. Утверждение, что правовые позиции являются (только) правовым основанием для решений Конституционного Суда, также неверно. Как показывает рабочая практика Конституционного Суда, в отдельную категорию понятий (с «позитивным содержанием») вынесены и правовые позиции, которые также считаются их правовой основой, о чем подробнее будет говориться далее.

Правовые позиции и итоговые решения (заключения), хотя и неотделимы друг от друга, однако отличаются по форме изложения, функциональной целенаправленности и правовым последствиям[1].

Итоговое решение как правовой вывод, входящий в резолютивную часть, выступает в роли положения (нормы), в соответствии с которым нормативный акт или же его иные положения признаются неконституционными, из чего следует его дисквалификация, исключение из правовой системы; либо уточняется конституционность акта, что убирает неопределенность касательно данного вопроса и усиливает правовое качество акта, либо акт признается конституционным, но лишь в конституционном и правовом смысле, определенном в решении Конституционного Суда[2].

Наряду с данными окончательными решениями, в резолютивной части, когда в краткой, а когда в развернутой, но в концентрированной форме, поясняются и правовые позиции, образованные в мотивировочной части, составляющие правовую основу данных выводов.

Таким образом можно сделать вывод, что правовые позиции (с учетом их наименования, обоснования выводов), являющиеся правовой основой для окончательного решения, но полной идентичности между данными

[1] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права». - 2017 г. - № 3. – С. 14-16.
[2] Петрухин И.Л Судебная власть Ин-т гос.и пр. РАИ - М.: Проспект: ТК Велби. 2013 г. - С. 343.

понятиями не прослеживается.

По статистике последних трех лет в Конституционный суд поступает значительно меньше обращений. Оценивая три квартала 2021 года, общее количество обращений было 8685, за аналогичный период 2020 года число обращений 9802 и 11224 в 2019-м. Однако, подобное снижение не помешало Конституционному суду в 2021 году установить новый рекорд по числу принятых постановлений. Их общее количество 54. В 2021 году, в отличие от 2020 года, среди решений Конституционного суда не было политически значимых громких решений, собственно поэтому особых поводов для критики не было. В 2021 году суд уделил пристальное внимание социально-экономическим правам, а в некоторых решениях защищал и политические права граждан[1].

Примером послужит, ситуация, сложившаяся с единственным жильем банкрота.

Многие годы проблема единственного жилья должника являлась одной из важнейших в делах о банкротстве. Еще в 2012 году Конституционный суд разрешил обмен «роскошного» жилья банкрота в сторону кредиторов и обязал внести изменения в законодательство, чтобы закрепить эту возможность. Однако, поправки так не дошли до этапа реализации, а Верховный суд неизменно отстаивал неприкосновенность единственного жилья, каким бы дорогим оно ни было.

В апреле 2021 года Конституционный Суд РФ вновь вернулся к данному вопросу. На этот раз КС РФ согласился с тем, что проблема должна решаться на законодательном уровне. Рассматривая вопрос повторно суд расширил свою позицию и прямо допустил варианты обмена квартиры при банкротстве, чтобы на часть денег погасить долг перед кредиторами, другая же часть средств шла на более дешевое жилье.

Принимая такое решение, арбитражный суд обязан, проконтролировать

[1] Итоги-2021: главные позиции Конституционного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.ru/story/237478/

отсутствие злоупотреблений со стороны должника: не исключено, что он умышленно передал имеющиеся имущество под защиту исполнительного иммунитета. Также необходимо соотнести рыночную стоимость жилой недвижимости с суммой долга — обращение взыскания возможно только в том случае, если оно способствует удовлетворению «существенной части» требований кредиторов, отметил Конституционный Суд РФ[1].

2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда РФ

Правовой статус постановлений КС РФ как своеобразного источника российского права в юриспруденции остается дискуссионным среди российских ученых, несмотря на давние споры по данной теме. Часто в научной литературе встречается указание на то, что определенное явление может быть оценено как правовой источник только в том случае, если оно юридически признано таковым[2].

В защиту тезиса о непризнании решений КС РФ источником российского права выдвигаются различные доводы, основные из которых будут описаны далее.

Во-первых, указывается, что признание за этими решениями статуса источника права противоречит конституционно закрепленному принципу разделения властей. В соответствии с Конституцией РФ Конституционный Суд РФ не считается законодательным органом, что не дает повода отрицать решения в виде источника права.

В той или иной степени, к нормотворчеству причастны все государственные органы, а потому наличие правовых норм в постановлениях Правительства РФ, указах Президента РФ, приказах министерств и служб никто не оспаривает, несмотря на то, что они также не являются законодательными органами.

---

[1] Итоги-2021: главные позиции Конституционного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.ru/story/237478/

[2] Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. - 1998. - № 9. - С. 6.

Во-вторых, поддерживается тезис о том, что признание судебной практики, в качестве российского права, не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой системы, к которой традиционно причисляют и Россию и которая, по мнению некоторых отечественных ученых, «не знает такой формы источника права, как судебный прецедент»[1]. Данный аргумент также весьма условен, поскольку сущность романо-германской правовой системы к отсутствию судебного законодателя никогда не сводилась. Это был как раз приоритет, первостепенное значение закона. М.Н. Марченко отмечает: «Тот факт, что закон в широком смысле слова рассматривается в романо-германской правовой семье как первичный, широкообъемлющий источник права, в реальной действительности вовсе не означает, что он является исключительным, а тем более абсолютным или всеобъемлющим, по своей значимости и степени распространенности источником»[2]. Так же, после присоединения России к Европейской конвенции о правах человека стали признаваться обязательными толкования ее норм, которые Европейский суд по правам человека включал в свои постановления по целенаправленным делам.

В-третьих, решения КС РФ считаются актами, не содержащими правил поведения, ведь мотивировочная часть включает только правовую оценку законности нормативного акта, а резолютивная часть содержит вывод о его законности или незаконность[3].

В то же время, если рассматривать в качестве примера практику Российского законодательного органа - Федерального Собрания, то в нижней палате имеет место принятие нового закона и закона об отмене действующего закона. Принятый в данном смысле федеральный закон будет

[1] Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 3. - С. 64.
[2] Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. - 2014. - № 3. - С. 36.
[3] Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права: Сборник. М.: Юрист. - 2013. - С. 110-111.

одновременно и нормативным актом (источником права), а также законом, регулирующим преимущественно общественные отношения. Отсюда следует, что понятие «закон» предусматривает нормативный характер данного документа, несмотря на то, содержатся правила поведения или же отсутствуют.

В-четвертых, высказывается мнение, что признание решений КС РФ источником российского права, противоречило бы, с одной стороны, действующей Конституции России, а с другой - вступало бы в конфликт с правотворческой деятельностью Федерального Собрания.

Доводы, в сторону текущего положения: отсутствует правовая основа для законотворческого процесса КС РФ и, следовательно, для признания его решений источником права; с одной стороны, законодательная деятельность КС РФ, с другой, правотворческая деятельность законодателя.

Изучение различных аспектов правотворческой деятельности КС РФ и сопоставление ее с сопоставимой деятельностью Федерального Собрания показывает, что правотворческая деятельность КС РФ значительно различается от соответствующей деятельности Федерального Собрания, из-за чего она не может ни подменять ее собой, ни тем более дублировать

Специфика правотворчества КС РФ состоит в том, что оно осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высшей законодательной власти страны; в значительной степени связаны с трактованным законом; правовые нормы создаются на основе имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной; КС РФ не вправе по собственной воле рассматривать конституционность различных норм права[1].

Для того чтобы решения КС РФ не являлись источником российского права, из конституции следует исключить ч.5 ст.125 об официальном толковании КС РФ. Конституции РФ - данная функция принадлежит лишь законодательному органу - учитывая то, что КС РФ предоставляет,

[1] Блохин П.А. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 6. – С. 34.

расширительное толкование Конституции РФ, создавая тем самым актуальные и новые правовые нормы, так как его решения обязательны, окончательны и не подлежат оспариванию.

Более того, из ч.6 ст.125 Конституции РФ следует исключить принцип о том, что «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу». Данными правовыми возможностями может обладать лишь источник права, поскольку из правового пространства государства, принимая решение по данному делу, КС РФ исключает норму признанную неконституционной. Когда же судом применяются нормы, признанные неконституционными, но которые еще не отмененное в установленном порядке, заинтересованное лицо вправе обжаловать принятое решение суда, опираясь на конкретные решения КС РФ.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что если КС РФ правомочен вывести нормативный акт из правового пространства, а именно это и происходит, невзирая на то, что формально он отменяется специализированным государственным органом или должностным лицом, его решения становятся источником права, поскольку независимо от того, что данная норма права отменена соответствующим правовым актом, конкретный законодательный акт или его часть не подлежат использованию в соответствии с решением КС РФ[1].

Какие именно решения КС РФ являются источниками российского права по-прежнему остаются спорным вопросом[2].

Им принимаются постановления, определения, заключения и решения по организационным вопросам. Заключения не несут в себе нормативного значения, иными словами не могут содержать положений, устанавливающих какую-либо новую базу общественных отношений, не выводя из правового

[1] Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учебно-методический комплекс для магистрантов юридических специальностей. Новополоцк. - 2015. - С. 101.
[2] Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. - 2014. - № 3. - С. 36.

пространства нормативный акт или его часть. То же самое относится к организационно-распорядительным решениям КС РФ.

Постановления играют ведущую роль среди всех решений Конституционного Суда РФ. Ведь именно обладают возможностью признавать положения закона или иного нормативного акта не соответствующими Конституции, и в таком случае происходит изменение сферы правового регулирования и алгоритмов действия изданных до этого нормативных актах.

Как и другие решения КС РФ, они являются окончательными и обжалованию не подлежат, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. А за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений КС РФ предусмотрена ответственность. Как было сказано выше, в своих решениях о толковании Конституции РФ Конституционный Суд РФ, создает нормы, а также изменяет правовое пространство государства. Данные постановления, как и иные постановления КС РФ, имеют обязательную силу, ни один государственный орган или должностное лицо не вправе их отменять.

Так, в соответствии с ч.3 ст.102 и ч.3 ст.103 Конституции РФ, постановления Совета Федерации и Государственной Думы, принимаются большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Данное большинство понимается по-разному: по общему количеству депутатов в палате, установленному Конституцией РФ, по фактическому количеству членов палаты или по количеству присутствующих на заседании палаты[1].

В постановлении от 12 апреля 1995 г. КС РФ, определил, что следует считать от их конституционного числа. Судя по всему, КС РФ сделал приоритетом один из способов исполнения конституционной нормы и запретил другие, являясь нормативным значением.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31.

Решение вопроса о том, являются ли решения КС РФ, устанавливающие конституционность закона или иного нормативного акта либо его отдельных положений, источниками права, оставляет много неясностей. При этом решение КС РФ не является источником права в формально-правовом аспекте данного понятия, поскольку в данном случае ни объем правового пространства, ни порядок действия ранее изданных нормативных актов не изменяется. Исходя из данной причины в источники российского права не включены постановления КС РФ о признании не вступившими в силу международных договоров РФ или их 32 отдельных положений не соответствующими или соответствующими Конституции РФ. В своем содержании они вполне аналогичны заключению Конституционного Суда РФ о соблюдении или несоблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента России в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления[1].

Они также содержат основу заключения, на основании которого соответствующий международный договор или его часть будет в установленном порядке ратифицирован законодательным органом или нет. Как таковое решение КС РФ не может ввести международный договор в правовое поле, ни отозвать его в силу его несоответствия Конституции РФ, из-за того, что он еще не ратифицирован.

На протяжении всего своего существования Конституционный Суд РФ пропагандирует верховенства Основного Закона России, а также демонстрирует свой высокий авторитет и статус.

Являясь неким новичком среди юрисдикций в системе высших органов государственной власти РФ, Конституционный Суд РФ быстрыми темпами начал претендовать на место законодательного органа, отводя иным судебным ведомствам место безусловных правоприменителей закона, для них правовые позиции органа конституционного контроля являются

[1] Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект. 2019. – С. 32.

обязательными. Такое обстоятельство вызвало в юридическом сообществе не стихающую по сей день дискуссию, о прецедентной ценности решений КС РФ вместе с принятием его актов источниками права. Сам суд активно ее поощрял, отмечая, что его решения, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, что и акты правотворческого органа. Поэтому данные конституционные решения, как и нормативные акты, имеют общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов[1]. Однако, если бы юридическая сила постановлений КС РФ устанавливалась законом, а не толковалась им по собственной инициативе.

Конституционализация правового пространства силами КС РФ, конституционализация юридической науки учеными, в том числе конституционными судьями, свидетельствует о всеядности конституционно-правовой науки и безграничности ее содержания.

Изначально постановления Конституционного Суда РФ, были приняты для отказа в принятии к рассмотрению обращений в КС РФ, приостановлении производства, а также для решения насущных вопросов. Однако, в результате работы КС РФ, образовались понятия, включающие, по мнению некоторых ученых, нормативное значение: так называемые отказные понятия КС РФ с «положительным» содержанием[2].

В соответствии с ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» такие определения сейчас выносятся КС РФ в форме постановлений, принимаемых в письменном порядке вне гласности. по аналогии с предыдущими решениями КС РФ.

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. - 1998. - № 121.
[2] Кукушкин А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ: сущность, юридические признаки и процессуальные формы // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1. - С. 101.

Для определения правового статуса правовых позиций КС РФ, представляется, необходимым проанализировать только Конституцию РФ, а также ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В постановлениях КС РФ, именно Суд анализирует и оценивает собственные правовые позиции «попутно» в самих правовых позициях, а потому их обязательный характер и юридическая сила зависят от статуса, определяемого законодательными и правовыми позициями КС РФ[1].

Конституция России не содержит указания на правовые позиции КС РФ. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в текущей редакции вводит в ч.3 ст.29 понятие «правовая позиция» - «решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий».

В представленном законе в ч.5 ст.79, вступивший в силу ФКЗ от 3 ноября 2010 г. «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», внес определенное пояснение в изложение данного определения и его правового значения: «Позиция Конституционного Суда РФ относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда РФ, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда РФ»[2].

Законодатель не наделял «правовые позиции» КС РФ статусом обязательности. Таким образом, они только «подлежат учету» со стороны

[1] Кузьмин А.Г. Правовые позиции высших судов Российской Федерации как источник российского права // Российская юстиция. - 2019. - № 6. - С. 47-50.

[2] Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. - № 253.

ответственных государственных органов и должностных лиц и не являются обязательными в правоприменительной практике, иными словами, имею скорее рекомендательный характер. Следовательно, правовые положения не могут быть отделены от самого решения КС РФ и иметь самостоятельную силу источника российского права.

ГЛАВА 3 ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения

В соответствии с законом, признание соответствующего нормативного акта или его отдельных положений, в том числе нормативных актов субъектов РФ, соответствующими Конституции в текущем толковании Конституционного Суда исключает любое иное истолкование, а также любое иное истолкование положений других нормативных актов, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными в текущем Конституционным Судом истолковании[1].

Согласно анализу, в ряде случаев имеет место недостаточное понимание этого, что приводит к не качественному исполнению предписаний Конституционного Суда и, как неизбежное следствие, к пересмотру в порядке конституционного судопроизводства, уже, казалось бы, решенных правовых проблем.

В надлежащем применении судами правовых позиций Конституционного Суда, актов высшей судебной власти в целях сохранения единства судебной практики, решений Верховного Пленума, играют существенную роль.

Пленум Верховного Суда относительно редко опирается непосредственно на конкретные решения, содержащие позиции Конституционного Суда, однако, правовые позиции Конституционного Суда по соответствующему кругу вопросов учитываются при подготовке решений.

Так, например, в указании Пленума Верховного Суда РФ на то, что

[1] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. - № 138-139. – Ст. 87.

вынесенное в ходе досудебного производства в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, постановление о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда, не имеет преюдициальной силы, что могла бы нанести ущерб суду, рассматривающего дело по существу нашла отражение соответствующая позиция КС РФ[1].

Стоит выделить, что Конституционный суд при рассмотрении важных вопросов учитывает, практику судов общей юрисдикции (к примеру, в «Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ» от 30 ноября 2016 года).

Выявив то, что судья не привлекается к дисциплинарной ответственности в виде преждевременного прекращения полномочий судьи за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате допущенной судебной ошибки, а также ошибочной оценки доказательств, или же в случае неправильного применения нормы материального или процессуального права, Пленум ВС РФ учел ранее высказанную правовую позицию Конституционного Суда.

В общем существующий механизм взаимодействия вышестоящих судов, способствующий устранению российской правовой системы от правоприменительных недостатков, еще не исчерпал возможностей для совершенствования.

Следует иметь в виду, что Конституционный Суд при разрешении дела, вызванного устойчивой правоприменительная практикой, не отвечающей конституционным требованиям, преследует цель не только защиты конституционных прав заявителя, но и неопределенной круга лиц, для которых соответствующие нормативные положения, а также защиту основ конституционного строя, обеспечение верховенства и прямого

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. – 2017. - № 297. – п.14.

действия Конституции на всей территории России[1].

В соответствии с этим, применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных Конституционным Судом неконституционным, или его отдельных положений, а равно их применение или иное исполнение в истолковании, противоречащем их выявленному конституционно-правовому смыслу, недопустимы.

Стоит также отметить, что суды, рассматривающие дела после вступления в силу соответствующего полномочия Конституционного Суда, не могут ссылаться к нормативно правовым актам или его отдельными положениями, признанными не соответствующими Конституции, а также применять их в истолкование, расходящееся с их выявленным конституционно-правовым смыслом[2].

Улучшение законодательного регулирования конституционных судопроизводства положительно влияние на восприятии норм, применяемых судебной практикой в том смысле, в каком они определены Конституционным Судом. И все же, актуализация ФКЗ о Конституционном праве, произошедшая в 2021 году, помогла своевременному и адекватному реагированию судов на решения Конституционного Суда, раскрывающие конституционно-правовой смысл соответствующих правовых норм, а также образовало условия для формирования последовательной репрессивной практики в области принятия каждого итогового решения, не исключая и включающих только интерпретационное постановление В правоприменительной деятельности продолжает встречаться легкомысленное истолкование подлежащих применению нормативных положений, противоречащее конституционно-правовому смыслу.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // Российская газета. – 2012. - № 248.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт». // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 48.

В практике, возникают проблемы надлежащего учета правовых позиций в уголовно-правовых вопросах.

К примеру, в Конституционный Суд в Постановлении от 14 мая 2015 г. № 9-П признал неконституционным п.5 ст.11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в части, включающей положение в системе действующего законодательства не предоставляет соответствие организационных условий реализации полномочий судьи, назначенного при рассмотрении уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией требованием УПК РФ о рассмотрении уголовного дела тем же составом суда, таким образом создавая неопределенность в отношении возможности продолжения рассмотрения уголовного дела таким судьей.

Несмотря на все это была выявлена правовая позиция, согласно которой вопрос о полномочиях судьи по уголовному делу, начатому с его участием, когда решение о его назначении в другой суд состоялось в период рассмотрения, им данного дела, как касающийся специализированных процессуальных правоотношений, подлежит разрешению с учетом имеющего конституционное значение правила о неизменности состава суда, ценность которого предопределяется, помимо прочего, необходимостью исследования судом всех доказательств и формирования на их основе решения по делу. Согласно обращениям, поступившим в КС РФ, данная правовая позиция ни безупречна и реализуется должным образом далеко не всегда.

Исполнение постановлений КС РФ осложняет неполный учет позиций, высказанных силами правопорядка. Если соответствующая правовая ситуация сложилась в нескольких решениях, то учитывать только одно из них, тем более самое старое, является явной судебной ошибкой. К примеру, в постановлении Дисциплинарного судебного присутствия от 21 апреля 2014 г. № ДСП14-28 со ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П указано, что предусматривающий два вида дисциплинарных взысканий за совершение судьей дисциплинарного

проступка – предупреждение РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а также ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», не фиксируют оценки, по которым КАС должна выбрать дисциплинарное взыскание, в случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Однако, дальнейшего развития этой правовой позиции правоприменитель не учел в Постановлении от 20.07.2011 № 19-П, где подчеркивалось, что отсутствие данных законодательно закрепленных критериев не означает, что квалификационные коллегии судей имеют возможность выбора меры ответственности судьи за совершение дисциплинарного проступка произвольно - их обязанность при определении дисциплинарного взыскания учитывать форму и степень вины судьи, а также тяжесть наступивших последствий, и налагать на судью такое дисциплинарное взыскание, как преждевременное снятие с должности, только в случаях, когда допущенные им нарушения несовместимы с высоким статусом судьи по своей значимости или повторяемости.

В ряде случаев неправильное рассмотрение правоприменителем правовой позиции Конституционного Суда связано с неверным восприятием этой правовой позиции законодателем, который вводит новое нормативное регулирование на основании соответствующего решения Конституционного Суда. Например, суд отказался учитывать в деле заявителя правовую позицию Конституционного Суда о декриминализации деяния при решении вопроса о приеме на работу или увольнении, положения ст. 331 и 351.1 ТК РФ. неблагоприятные последствия (Постановление от 18 июля 2013 г. № 19-П), отмечая, что на момент образования спорного правоотношения нормы права, признанные неконституционными, были отменены законодательным органом, а в новых нормах декриминализация не упоминается, распространяя ограничения в равной степени на лиц с судимостью и на лиц, совершивших впоследствии декриминализированные деяния. В итоге Конституционному Суду пришлось вновь подтвердить, что правоохранительные органы, в том числе суды, обязаны учитывать волю федерального законодателя,

отображенную в новом законе, устраняющем уголовную ответственность, при использовании не уголовных законов, предусматривающих правовые последствия совершения лицом уголовного правонарушения, включая и те, где отсутствует прямое указание на это в действующих нормах[1].

В итоге, наряду с отмеченными выше случаями неверного толкования или неполного учета правоприменителями правовых позиций, сформулированных КС РФ, к недостаткам правоприменения, связанным с исполнением решений Конституционного Суда, относятся попытки правоприменителя обойти правовые позиции, то есть фактически игнорирование их через иную правовую квалификацию спорных правоотношений.

Так, например, образовавшаяся практика применения положений п.1 ст.836 ГК РФ, при которой правоотношения, исходящие из договора, заключенного между кредитной организацией (банком) и гражданином и устанавливающего обязательство одной стороны (банка), принявшей поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), возвратить данную сумму с выплатой соответствующих процентов на условиях и в порядке, предусмотренных договором, квалифицируются как отношения, вытекающие из договора займа, в котором заемщиком является кредитная организация (банк), на том лишь основании, что в банке отсутствуют сведения об открытии гражданину-вкладчику счета для принятия вклада, а также о зачислении на данный счет денежных средств, но при этом сам факт передачи денежных средств банку не опровергнут, послужила поводом для повторного обращения в Конституционный Суд граждан-вкладчиков, которые ранее уже обращались с жалобой на нарушение их конституционных прав п.1 ст.836 ГК РФ и в отношении, которых Конституционным Судом было принято Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П.

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 117 – "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калиновской Анастасии Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Такая квалификация правоотношений, возникающих из договора банковского вклада, допускающая варианты перечисления гражданином денежных средств взаймы банку на индивидуальных условиях и, таким образом, предполагая, что договор банковского вклада с присущим ему публичным характером не заключен исключительно по вине вкладчика: «неосмотрительности», фактически игнорирует ранее изложенные КС РФ правовые позиции, также и о возложении непосредственно на банк обязательства неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и порядку за его заключение, влекущее ничтожность такого договора.

В решении по данному обращению, спровоцированной попыткой вывести оспариваемые правоотношения из объекта правовой позиции, выраженной в ранее принятом постановлении, Конституционный Суд указал не только на невозможность применения закона или его отдельных положений в толковании, вопреки их конституционно-правовому смыслу, то есть без учета высказанных им юридических позиций, но и о невозможности данных действий правоприменителей, которые были бы осуществлены в обход юридических позиций Конституционного Суда, о недопустимости новой правовой квалификации оспариваемых правоотношений, что отличается от квалификации, которая была предоставлена судами вплоть до Верховного суда на момент принятия обращения к рассмотрению КС РФ, завершившегося вынесением постановления, содержащего соответствующую правовую позицию[1].

В общем, несмотря на положительные последствия, связанные с актуализацией законодательства о конституционном процессе, КС РФ в анализируемый период, как уже отмечалось выше, пришлось реагировать на обращения заявителей, не раз указывая правоприменительным органам на их права, а также обязанности с требованиями к исполнению решений,

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О «По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации».

определяющих конституционно-правовой смысл оспариваемых норм.

Толкование правовых норм, не учитывающее правовые позиции КС РФ, конституционный смысл которых был раскрыт ранее, вызывающее в ряде случаев необходимость принятия Конституционным Судом нового решения, представляет собой угрозу конституционной законности и как таковое подлежит безусловному исключению из правоприменительной практики.

3.2 Совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ: основные направления

Актуальные вопросы, связанные с улучшением эффективности КС РФ по отправлению конституционного правосудия, подразумевают необходимость дальнейшего совершенствования порядка осуществления конституционного процесса при рассмотрении и разрешении дел, связанных с его юрисдикцией[1].

Являясь самостоятельным процессуальным образованием функционирования Конституционного Суда, конституционное судопроизводство являет собой сочетание процедур и правоотношений, регулируемых процессуальными конституционными нормами, которые складываются между КС РФ и другими участниками конституционного судопроизводства, для достижения своих целей и задач, при рассмотрении конституционно-правовых вопросов и споров о компетенции.

Благодаря, установлению адекватных правовых процедур и правил конституционного судопроизводства, возможно правильное понимание и использование основных конституционных положений, защите прав, свобод и законных интересов субъектов конституционного судопроизводства и, в

[1] Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы росс. права. - 2018. - № 9. - С. 1108-1114.

конечном итоге, принятие КС РФ, по результатам рассмотрения конкретного дела, полного и объективного окончательного решения. В ином же случая, не следование требованиям судебно-конституционно-процессуальной формы на практике, несет риск снижения общего положения КС РФ, постановке под сомнение правомерности принимаемых им актов и в целом к снижению уровня гарантия исполнения права заявителей на судебную безопасность, путем отправления конституционного правосудия.

На текущий момент, конституционное судопроизводство, регулируется положениями ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в отличие от иных видов судопроизводств[1].

Регламента Конституционного Суда, однако, в вопросах, не утвержденных настоящими законами, при реализации разных частей полномочий, Конституционный Суд имеет право применять аналогию закона, а также организовать актуальные процессуальные нормы, опираясь на свой правовой статус и сложившейся судебной практики правоохранительных органов.

В то же время, признавая дискреционный характер предоставления права КС РФ самостоятельно использовать процессуальную деятельность в случае образования целевой конституционно-правовой ситуации, от сюда следует, что базовые правила и процессы для исполнения конституционного судопроизводства, обязательно должны быть урегулированы законом, чтобы сформировать устойчивую судебную систему в РФ. Ключевой проблемой регулирования порядка рассмотрения и разрешения дел в КС РФ, без должного урегулирования, считается установление процессуального статуса представителей заинтересованных государственных органов и ведомств, как третьих лиц, которые не заявляют самостоятельных требований по делу.

Актуальность расширения, в деятельности представителей государственных органов и ведомств, заинтересованных в конституционном

[1] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. - № 138-139. – Ст. 1447.

судопроизводстве, должна быть закреплена в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязанность участия в процессах по защите прав человека, гражданских и свобод таких органов, как Верховный Суд РФ, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и ЦИК РФ[1].

Еще одним важным моментом, со стороны упорядочения конституционного судебного процесса в КС РФ, является регламентация деятельности специалистов, как самостоятельных участников конституционного судопроизводства, что помогает осуществлению конституционного правосудия. Первостепенного говорится о том, что целесообразно четко установить конкретные обязанности к данным лицам и содержание письменного заключения, именно на законодательном уровне, а также наделить их дополнительными полномочиями сравнимыми с экспертами по участию в рассмотрение дела на заседании КС РФ, включая задавание вопросов сторонам и свидетелям, направление ходатайств о дополнительных материалах, а также отвечать на специализированные вопросы судей Конституционного Суда и сторон[2].

В то же время открытым остается вопрос о праве сторон и их представителей об отводе экспертов, специалистов, проведения повторной или дополнительной экспертизы в спорных ситуациях в ходе решения Конституционного Суда.

Говоря о влиянии сторон и их представителей в рассмотрении дел в КС РФ, то здесь требуется более детальное законодательное регулирование, вопрос об институте представительства различных государственных органов в Конституционном Суде - Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и Верховного Суда РФ, который поможет разработать единый подход в организации своей деятельности в рамках конституционных процедур, в целях улучшения эффективности реализации своих полномочий

[1]Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. - М.: Наука. 2020. – С. 276.
[2]Куракин Р.С. Конституционное право. Общая теория государства: Монография / Л. Дюги; Сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. - М.: НИЦ ИНФРА-М. 2018. – С. 346.

по защите законных прав и интересов высших органов государственной власти РФ в КС РФ.

Так же ключевой проблемой ведения конституционного процесса в КС РФ, можно считать регламентацию предмета доказывания и порядка собирания доказательств, что раскрывает процессы деятельности участников конституционного судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел в судебном заседании. К числу таких процедурных прав контроля конституционного судопроизводства, которые требуют нормативного закрепления, стоит отнести базовые положения о понятие и разновидностях доказательств, способов и средств доказывания, оценке доказательств, дающие возможность КС РФ сформулировать и дорабатывать свою правовую позицию по результатам конкретного дела.

Регламентация стадий осуществления конституционного судопроизводства, предполагающего расширение форм и пределов деятельности участников конституционного судопроизводства на каждой стадии рассмотрения и разрешения дел в Конституционном Суде, является следующим самостоятельным направлением совершенствования конституционного судебного процесса в КС РФ. В особенности, на этапе раннего принятия к рассмотрению обращения заявителя право на приглашение сторон и их представителей в заседание КС РФ, в моментах, когда необходимо разъяснение позиции стороны-заявителя, находящейся в обращении, связанном с признанием обоснованности и допустимости представленного обращения, а также анализа возможностей дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Необходимо выделить, проблему регламентации конституционного судопроизводства, на этапе исполнения решений КС РФ, актуальным является вопрос о возможности пересмотра итоговых решений по основаниям и в порядке, которые установлены законом[1].

[1] Кукушкин А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ: сущность, юридические признаки и процессуальные формы // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1. - С. 100.

Рассмотрение и разрешение дел о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, на основании жалоб. граждан и их объединений о нарушении прав и свобод человека и гражданина, является, одним из ключевых направлений деятельности КС РФ, в процессе осуществления конституционного правосудия.

Осуществление таких полномочий КС РФ, следует изучать как неотъемлемую часть выполняемой им функции по защите основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому последующее регулирование деятельности КС РФ при рассмотрении данной категории дел, в порядке особой юридической процедуре конституционного судопроизводства, предусматривает, в соответствии с ч.4 ст.125 Конституции РФ, принятие соответствующего конкретного федерального закона, который должен отражать его специфику, в том числе цели и задачи, круг объектов нормативного регулирования и предмета обжалования, правила подведомственности и допустимости о принятии жалоб к рассмотрению, правовые последствия вынесенных им итоговых решений.

Представляется, что среди данных целей осуществления названного вида конституционного судопроизводства в КС РФ можно выделить следующие:

1) Обеспечение верховенства Конституции РФ, прямого и непосредственного действия ее норм;

2) Содействие признанию, соблюдению и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина;

3) Оказание помощи совершенствованию и развитию действующего законодательства в сфере регулирования основных прав и свобод человека;

4) Обеспечение правильного применения решений и положений КС РФ по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, в деятельности судебных и иных правоохранительных органов.

Среди задач, лежащих на КС РФ по рассмотрению обращений граждан,

стоит отметить следующие[1]:

1) Обеспечение соответствия законов общепризнанным нормам и принципам международного права в области регулирования прав и свобод личности;

2) Определение конституционности введенных правовых ограничений и специальных правовых норм реализации прав и свобод человека и гражданина;

3) Преодоление пробелов и коллизий в действующем законодательстве, регулирующем конституционные права и свободы личности.

Еще одним, обсуждаемым вопросом регулирования деятельности КС РФ в сфере рассмотрения обращений граждан, является выявление круга объектов нормативного контроля, подлежащих проверке в части соблюдения Конституции РФ, и возможность организации конкретного судебного конституционного контроля не только на законы, но и иными дублирующими правовыми актами или основанными на них судебными решениями, имеющими всеобщее значение для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

На первом плане выступает, предоставление КС РФ права проверять соответствие Конституции РФ таких нормативных актов, как нормативные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, если оценка конституционности ФКЗ, применяемая в конкретном случае, невозможна федеральным законом без раскрытия конституционного смысла и содержания, неотделимо связанных с ними нормативных актов или предусматривающих издание вышеуказанных актов, являющихся, по факту, актами делегированного законодательства.

В частности, указы Президента РФ об объявлении на территории России или в отдельных ее местностях режима военного или чрезвычайного положения, устанавливающие временные ограничения в осуществлении прав

[1] Приходько Т.В. Защита прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском Суде по правам человека. Учебное пособие для вузов. М.:ЮРАЙТ. 2021. – С. 28.

и свобод личности, служат примером подобного рода нормативно-правовых актов, которые требуют от граждан обжалования их в Конституционном Суде.

Требуется рассмотрение вопроса о наделении КС РФ дополнительными полномочиями по проверке соблюдения Конституции РФ, решений пленумов Верховного Суда РФ и Арбитражных судов РФ, которые ущемляют права и свободы и имеют общеобязательное юридическое значение для правоприменительной деятельности нижестоящих судов общего права и арбитражных судов, что тоже должны быть урегулированы. Подобная необходимость предоставления гражданам права на обжалование судебных решений в КС РФ обусловлена тем, что ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч.2 ст.74) лишь косвенно устанавливает возможность оценки конституционности судебной правоприменительной практики и отсутствие целевой правовой процедуры пересмотра решений судов общей и арбитражной юрисдикции, вынесенных на основании законов, противоречащих Конституции РФ.

Также, важным обсуждаемым вопросом законодательного регулирования компетенции КС РФ по рассмотрению и разрешению дел, связанных с обращениями граждан, остается определение перечня субъектов, имеющих право на обращение в Суд за защитой нарушенных конституционных прав и свобод личности. Последующее увеличение круга субъектов, имеющих право на обращение в КС РФ с жалобой на проверку конституционности примененного в конкретном деле закона, предусматривает предоставление этого права, новым коллективным субъектам из числа граждан - национальным меньшинствам, национально-культурным автономиям и их структурам, действующим на федеральном и региональном уровнях, а также уполномоченные государственным органам - прокурорам субъектов РФ и уполномоченным по правам человека в субъектах РФ.

Актуальность пополнения списка государственных органов,

уполномоченных обращаться с жалобой в КС РФ, требует внесения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» дополнения, включающего общеобязательное участие постоянных представителей сторон по должности в лице Генерального прокурора РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, при рассмотрении текущего положения дел, нацеленных защищать не только права и свободы отдельных граждан, но и публично-правовые интересы.

Особо спорной проблемой регулирования конституционного судопроизводства, является пересмотр итоговых постановлений КС РФ по текущим обстоятельствам дела в связи с вынесением Европейским судов по правам человека постановления об признании актов законодательства РФ, нарушающих права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Европейской конвенции по правам человека, что противоречит решению КС РФ о признании оспариваемых актов соответствующими Конституции РФ.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на активное проведение модернизации статуса Конституционного Суда РФ, он продолжает выполнять сложнейшие задачи по охране конституционного порядка в России. Предназначение Конституционного Суда и характер его деятельности определяются фундаментальными началами и духом Конституции нашей страны, соответствуют сложившимся и признанным в России и в мире нормам и принципам международного права и цивилизационными началами современного мира.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что становление демократического и правового социального государства не является задачей какого-либо одного органа или должностного лица. В данном смысле целью конституционного юстиции является предотвращение отступления от требований Конституции РФ, будь то в законотворческой или в правоприменительной деятельности.

Отсюда следует, что Конституционный Суд, при осуществлении своих полномочий не вправе посягать на прерогативы президента, парламента или правительства, навязывая им различные варианты решений, (законодательных, политических или административных). Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что определение «правовая позиция, выраженная в решениях Конституционного Суда», «решение, не соответствующее правовой позиции» и «решение Конституционного Суда» не тождественны.

Отмечают следующие характеристики правовых позиций Суда: заключения общего характера, вытекающие из толкования Судом конституционных норм, положений законов и иных нормативных актов; толкования или способы к интерпретации конституционно-правовых принципов и норм; логические и юридические обоснования конечного решения; система аргументов и доводов Суда; система взглядов Суда на проблему, подлежащую разрешению.

Поиск филигранных формулировок, максимально отражающих смысл решений Конституционного Суда, образуется закреплением в них малопонятных для адресатов этих решений положений. Стоит обозначить, что подобные положения в актах Суда, направлены на недопущение появления лазеек в законодательстве, неизбежных в случае признания оспариваемых норм несовместимыми с Конституцией РФ.

В то же время представляется логичным, включение в ФКЗ «О

Конституционном Суде РФ» нормы о возможности рассмотрения дела без проведения слушания в целях уменьшения времени рассмотрения жалоб граждан. Норма повлечет за собой подтверждение оспариваемых заявителем положений закона аналогичным нормам, ранее признанными неконституционными, примененными в конкретном деле, сохраняющими свою актуальность в судебном решении, если принятие этого итогового решения необходимо для избавления от имеющихся нарушений прав и свобод личности в судебной правоприменительной практике.

Наконец, для модернизации механизмов защиты прав и свобод личности в рамках системы конституционного судопроизводства, необходимо дальнейшее регулирование порядка введения и исполнения окончательных решений Конституционного Суда, вынесенных в результате рассмотрения дел по жалобам граждан. В первую очередь, таким перспективным направлением совершенствования деятельности Конституционного Суда РФ, по рассмотрению данной категории дел, является регламентация законодательной процедуры о времени введения в силу принятого им постановления, предусматривающая варианты утраты юридической силы акта, признанного неконституционным, сразу после его объявления или со дня официального публикации в зависимости от содержания оспариваемых положений оспариваемого закона заявителем. Таким образом, наделение Конституционного Суда дополнительными дискреционными полномочиями по определению точных сроков приостановления исполнения неконституционного закона, после официального опубликования решения Суда, предполагает в случае необходимости распространение обратной силы его конечного решения на возникшие правоотношения. до вынесения такого постановления, и поможет законодателю быстрее восполнить пробелы в правовом регулировании общественных отношений, возникшие в результате принятого постановления.

Возникает проблема, относящаяся к применению в судебной практике

правовых позиций КС РФ, представленных в ранее не итоговых решениях, принимаемых, как правило, в форме определений. Когда вступила в силу новая редакция ФКЗ «О Конституционном суде РФ», КС РФ были приняты множество постановлений, включающие выявленный конституционно-правовой смысл рассматриваемых судом правовых норм. В том числе постановления о разъяснении решений, уже принятых КС РФ.

Представляется, что данный вопрос необходимо решить путем внесения изменений и дополнений в ч.5 ст.79 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», отметив при этом, что правовые положения КС РФ являются обязательными для исполнения на территории страны всеми субъектами права, не исключая суды каждого уровня. Такой подход будет способствовать обеспечению юридической определенности правового режима, что, на наш взгляд, окажет положительное влияние на всю правовую систему России.

В настоящее время возникает необходимость внесения изменений и дополнений в Конституцию РФ, касающихся деятельности Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ - это высший контрольно-надзорный орган государственной власти и его статус должен быть определен в отдельной структурной единице Основного Закона РФ. Однако данные конституционные положения должны быть связаны со статьями, посвященными другим контрольно-надзорным органам.

Таким образом, в Конституцию РФ должна быть включена гл. 10, раздел 1 которой должен быть посвящен конституционным судам: и субъектов, и федеральному, а раздел 2 - содержать положения о таких контрольно-надзорных органах, как Прокуратура РФ, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.10.2021) // Российская газета. - 2001. - № 256.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. - № 138-139. – Ст. 1447.

4. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. - № 253.

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. - 1996. - № 3.

6. Федеральный Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. – 1995. - № 11.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. - 1998. - № 121.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. – 2017. - № 297.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 N 22-П

«По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // Российская газета. – 2012. - № 248.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт». // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 48.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 117 – «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калиновской Анастасии Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О «По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации».

13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. - № 67.

14. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 (ред. от 24.06.2013) // Собрание законодательство РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

Научная и учебная литература

15. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. Т.1.: Учебный курс: Учебное пособие / С.А. Авакьян; МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2019. - 864 с.

16. Бикинеева С.В. Жалоба граждан в Конституционный суд РФ как средство судебной защиты / С.В. Бикинеева. - М. 2019. - 196 с.

17. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. - М.: Юстицинформ. 2018. - 326 с.

18. Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект. 2019. - 154 с.

19. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М. 2015. - 592 с.

20. Гаджиев Г.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма: НИЦ Инфра-М. 2020. - 672 с.

21. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джаншиев. - М.: Статут, Российская академия правосудия РАП. 2021. - 320 с.

22. Есенова В.П. Проблемы реализации решений органов конституционной юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2016. - 218 с.

23. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. - М. 1910. - 109 с.

24. Ишеков К.А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: Монография / Под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). - М. Саратов. 2012. – 235 с.

25. Куракин Р.С. Конституционное право. Общая теория государства: Монография / Л. Дюги; Сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. - М.: НИЦ ИНФРА-М. 2018. - 427 с.

26. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект. 2019. - 592 с.

27. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / В.В. Лазарев. – М.: Тнфра-М. 2019 г. – 368 с.

28. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями / С.Э. Несмеянова. - М.: ТК Велби, Проспект. 2021. - 480 с.

29. Приходько Т.В. Защита прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском Суде по правам человека. Учебное пособие для вузов. М.:ЮРАЙТ. 2021. – 346 с.

30. Петрухин И.Л Судебная власть Ин-т гос.и пр. РАИ - М.: Проспект: ТК Велби. 2013 г. – 452 с.

31. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. - М., 2018. - 549 с.

32. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. - М.: Наука. 2020. - 320 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

33. Антонов Е.Н. Судебная система РФ / Е.Н. Антонов // Общество и экономика. – 2017. – № 11. – С. 101-105.

34. Авакьян С.А. Судебная власть: некоторые мысли конституционалиста // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - № 60. - С. 96-98.

35. Асташкина Е.Н. Конституционный Суд РФ: отдельные вопросы организации и деятельности / Е.Н. Асташкина, Е.С. Курохтина // Вестник СГЮА. - 2017. - № 6 (119). - С. 116-121.

36. Арановский К.В., Князев С.Д. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 3. - С. 57 - 58.

37. Баринов Э.Э. Конституционная реформа - 2020: особенности процедуры и юридической техники // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 8. - С. 3-8.

38. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а

больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. - 2018. - № 3. - С. 30.

39. Блохин П.А. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 6. – С. 34.

40. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 3. - С. 64.

41. Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс // Юрид. техника. - 2020. - № 14. - С. 117.

42. Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. - 2019. - № 3. - С. 65.

43. Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. - 1998. - № 9. - С. 6.

44. Кузьмин А.Г. Правовые позиции высших судов Российской Федерации как источник российского права // Российская юстиция. - 2019. - № 6. - С. 47-50.

45. Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 3. - С. 3-7.

46. Кокотов А.Н. Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Росс. юрид. журнал. - 2018. - № 2. - С. 20-27.

47. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. - 2018. - № 12. - С. 5-13.

48. Кукушкин А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ: сущность, юридические признаки и процессуальные формы // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1. - С. 100.

49. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права». - 2017 г. - № 3. – С.

14-16.

50. Миронов А.Л. Конституционный Суд РФ как механизм обеспечения конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 2. - С. 140-145.

51. Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. - 2014. - № 3. - С. 36.

52. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права: Сборник. М.: Юрист. - 2013. - С. 110-111.

53. Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учебно-методический комплекс для магистрантов юридических специальностей. Новополоцк. - 2015. – 150 с.

54. Саликов М.С. Конституционные реформы и стабильность Конституции: проблемы поиска баланса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2019. - № 3. - С. 5-14.

55. Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы росс. права. - 2018. - № 9. - С. 1108-1114.

56. Сердюкова И.Г. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / И.Г. Сердюкова, К.Д. Ванян // Вестник ВУиТ. - 2018. - № 4. - С. 101-110.

57. Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. - 2019. - № 12. - С. 29.

Источники на электронных носителях

58. Итоги-2021: главные позиции Конституционного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.ru/story/237478/